

Гюнтер Штиллер

Иоганн Себастьян Бах и литургическая жизнь Лейпцига

Фрагмент из книги

Перевод с английского: Дарья Шкурлятьева, 2020

Теологическое и литургическое образование Баха

На первый взгляд идея рассказать о теологическом образовании и литургической подготовке Иоганна Себастьяна Баха может показаться слишком смелой, особенно с учетом того, что биографические сведения о его детстве и юности крайне скудны. Тем не менее, мы не погрешим против истины, если скажем, что школьные годы Баха были посвящены получению литургико-богословских знаний. Попробуем доказать, что это так.

С самого раннего детства жизнь Иоганна Себастьяна Баха была очень тесно связана с церковью – и не просто с церковью, а с церковью, которая строго придерживалась лютеранской ортодоксии. В детстве и юности Бах сталкивался с лютеранским учением буквально на каждом шагу, и происходило это весьма впечатляющим образом. Первые десять лет своей жизни Бах провел в городе, в котором родился, – в Эйзенахе, городе Лютера, где сами стены со времен Реформации передавали из поколения в поколение бесконечную вереницу живых воспоминаний. Здесь Бах, «еще будучи ребенком, повсюду ощущал поступь Реформации»¹. Здесь рядом был Вартбург, место рождения немецкоязычной Библии, здесь находилась церковь Св. Георгия, в которой Лютер проповедовал после возвращения с Вормсского рейхстага. Однако прежде всего Эйзенах был связан со школьными годами Лютера – и это, должно быть, производило особо сильное впечатление на Иоганна Себастьяна Баха. Дом родителей Баха находился на Лютерштрассе, а сам он был

¹ F. Hamel, *Johann Sebastian Bach: Geistige Welt* (Göttingen, 1951), p. 14.

зачислен в младшие классы латинской школы при церкви Св. Георгия, выпускником старших классов которой почти за 200 лет до этого стал Мартин Лютер, учившийся здесь на протяжении трех лет. Школа «имела добрую репутацию со времен Лютера», все преподаватели «были образованными теологами, подчинялись церкви, некоторые из них затем становились пасторами». Основным предметом, которому была посвящена добрая часть времени от сексты до примы [с 1 по 6 класс], было наставление в вере². О том, что даже в младших классах акцент делался на преподавании богословских дисциплин, свидетельствует следующий факт: уже к восьми годам Бах изучил Катехизис, псалмы, библейскую историю, письмо и чтение (в частности, прочитал Евангелия и Послания на немецком и латыни)³.

Теологическая направленность обучения сохранилась и в Ордруфе. Там была «действительно великолепная школа, знаменитый лицей»⁴, семилетняя программа которого «включала всё необходимое для подготовки к университету». Школа «имела богатые традиции, считалась гуманистическим учебным заведением высочайшего уровня, а потому сюда стремились попасть многие студенты не только из окрестностей, но также издалека»⁵. Иоганну Себастьяну Баху выпала честь на протяжении пяти лет (1695–1700) учиться в этой школе, которая пользовалась известностью и уважением по всей Тюрингии. Вне всякого сомнения, он получил образование, «выдающееся для того времени, качественное и основательное»⁶.

Ранее в Эйзенахе Иоганн Себастьян освоил начатки латыни по свежеизданному учебнику знаменитого педагога Яна Амоса Коменского «*Latinitatis vestibulum sive primi ad Latinam linguam aditus*» («Введение в латынь, или первое знакомство с латинским языком»). Теперь, в Ордруфе, этот

² H. Helmbold, “Junge Bache auf dem Eisenacher Gymnasium”, *Johann Sebastian Bach in Thüringen: Festgabe zum Gedenkjahr 1950* (Weimar, 1950), p. 20.

³ C. S. Terry, *Bach: A Biography*, 2d ed. (London, 1933), p. 21.

⁴ F. Reinhold, “Die Bach in Ordruß”, *Bach in Thüringen: Gabe der Thüringer Kirche an das Thüringer Volk zum Bach-Gedenkjahr 1950* (Berlin, 1950), p. 120.

⁵ Hamel, p. 21.

⁶ Reinhold, p. 120.

же учебник, написанный для того, чтобы «при помощи религиозного наставления, которое есть венец всего образования, заложить основы для практического христианства», еще активнее «использовался в качестве главного учебного пособия»⁷.

По мнению Коменского, «альфой и омегой христианского школьного образования» была Библия. Он считал, что в начальной школе, помимо прочего, «следует выучить, по крайней мере, Катехизис, самые важные истории и цитаты из Священного Писания, а также наиболее распространенные псалмы и церковные гимны». Образование более высокого уровня «должно охватывать, помимо наук, искусств, языков, этики, также библейскую теологию»⁸. Введение в библейскую теологию изучали по строгому ортодоксальному лютеранскому учебнику догматики Леонарда Гуттера «*Compendium locorum theologicorum*», который впервые был издан в 1610 году и всё еще был в ходу в школе при церкви Св. Фомы в Лейпциге даже тогда, когда Бах стал там кантором (очередное издание вышло в 1736 году).

Три последних года своей школьной жизни (с 1700 по 1702 гг.) Иоганн Себастьян Бах провел в Лüneбурге. Нижняя Саксония, как и Курфюршество Саксония, была лютеранской территорией. Школа при церкви Св. Михаила, которую посещал Бах, во второй половине XVII века «достигла величайшего процветания» и в то время, когда Бах там учился, «всё еще вкушала плоды этого процветания»⁹. В Лüneбурге ядром учебной программы также была теология. Наряду с латынью, греческим и даже ивритом Бах теперь «при помощи *Компендиума* Гуттера вникал в более сложные богословские темы», то есть «проник в самый центр лютеранской ортодоксии»¹⁰. Итак, здесь Бах близко познакомился с наиболее существенными моментами ортодоксального лютеранского богословия.

⁷ Hamel, pp. 21, 23.

⁸ Ibid., p. 23.

⁹ G. Fock, *Der junge Bach in Lüneburg* (Hamburg, 1950), p. 62.

¹⁰ Hamel, p. 29.

Таким образом, без сомнения можно утверждать, что школьное обучение Иоганна Себастьяна Баха было разносторонним и имело совершенно явную теологическую направленность, при этом преподаватели преимущественно придерживались строгой лютеранской ортодоксии. После окончания школы Баха с полным правом можно было назвать теологически образованным человеком. Он был весьма одаренным учеником, а потому добился хороших результатов. Сохранился отчет, свидетельствующий о «быстром продвижении» и «выдающемся уме» Баха, который окончил приму [выпускной класс] в 15 лет – притом что средний возраст учеников этого класса был в то время не ниже 17 лет¹¹. Принимая во внимание эти факты, можно смело утверждать, что Бах был способен рассуждать о богословских проблемах, осознавая в полной мере всю их глубину, и мог выносить суждения по ключевым вопросам, касающимся вероучения.

Однако обучение Баха имело также и *литургическую* направленность, что вполне согласуется с убеждениями ортодоксальных догматиков, унаследовавших от Лютера понимание формы и сущности богослужения. Хотя сами термины «литургия» и «литургика» в эпоху Реформации и лютеранской ортодоксии звучали бы крайне странно, тем не менее, касающиеся богослужения вопросы были средоточием богословской мысли. Теология и богослужение не отделялись друг от друга, не рассматривались в качестве двух относительно самостоятельных выражений сущности церкви, но находились в одной связке, образуя тесное единство.

Фридриху Кальбу выпала честь первому выявить, до какой степени богослужение в XVII веке было «основой всех теологических размышлений»¹² ортодоксальных догматиков – от начала и до конца оно определяло все их богословские построения.

¹¹ Cf. Terry, pp. 28, 30 etc.; cf. also G. Kühn, “Johann Sebastian Bach in Eisenach”, *Bach in Thüringen: Gabe der Thüringer Kirche an das Thüringer Volk zum Bach-Gedenkjahr 1950* (Berlin, 1950), p. 64; A. Örtel, “Johann Sebastian Bach in Ohrdruf”, *Bach in Thüringen: Gabe der Thüringer Kirche an das Thüringer Volk zum Bach-Gedenkjahr 1950* (Berlin, 1950), p. 68.

¹² F. Kalb, *Theology of Worship in 17th-Century Lutheranism*, trans. H. P. A. Hamann (St. Louis, 1965), p. 14.

Стало быть, если строго ортодоксальное лютеранское богословие лежало в основе всего образования Иоганна Себастьяна Баха, несомненно, образование это можно охарактеризовать как литургико-богословское, поскольку приверженцы лютеранской ортодоксии «не отделяли литургические вопросы от догматических»¹³. Ортодоксы полагали, что учение о вере и учение о поклонении – это одно и то же, поэтому литургику не выделяли как отдельный предмет и не преподавали ее в отрыве от теологии.

В процессе получения строго ортодоксального лютеранского образования Иоганн Себастьян Бах одновременно осваивал и практические навыки – иначе быть просто не могло. С малых лет жизнь его была тесно связана с богослужением и всеми его литургическими богатствами.

Несмотря на то, что школьные хоры появились уже на исходе Средневековья, именно после Реформации они стали играть особо важную роль в богослужении. В частности, Лютер настаивал на том, чтобы к школьным хорам перешли все те музыкальные обязанности, которое до этого в капитулах и кафедрах несли хоры священников.

Школьные хоры оставались главными участниками музыкальной культурной жизни вплоть до конца XVIII века¹⁴. Эйзенах, Ордруф и Люнебург обладали богатыми традициями в этой сфере. Безусловно, вся Тюрингия в те дни была необычайно музыкальной, славилась высоким уровнем певческого мастерства и «могла похвастаться богатыми традициями церковной музыки, которые проникли даже в самые отдаленные деревни»¹⁵.

Эйзенах в этом отношении достиг самых вершин музыкального развития. В хронике Эйзенаха за 1698 год мы находим следующее утверждение:

¹³ Ibid., p. 16.

¹⁴ Cf. the article “Choir” by W. Blankenburg, *Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Allgemeine Enzyklopädie der Musik* (Kassel, 1949–), 2:1230–65.

¹⁵ R. Herrmann, “Die Thüringer und die Bach”, *Bach in Thüringen: Gabe der Thüringer Kirche an das Thüringer Volk zum Bach-Gedenkjahr 1950* (Berlin, 1950), p. 100. (cf. the entire contribution beginning at p. 97, and especially p. 99).

«Наш город всегда славился своей музыкой»¹⁶. Георг Филипп Телеман, который в течение четырех лет работал в Эйзенахе, описывал его как «высшую школу музыки» и уверял, что придворный оркестр Эйзенаха превосходил парижский оперный оркестр¹⁷.

Латинская школа при церкви Св. Георгия, которую Иоганн Себастьян Бах посещал с 1692 по 1695 год, как и во времена Лютера, должна была предоставлять хор для богослужений в церкви Св. Георгия. В число дополнительных обязанностей хористов входило пение на свадьбах и похоронах, а также регулярное пение на улицах и площадях во время сбора пожертвований [*Kurrendesingen*].

«Будучи чрезвычайно одаренным мальчиком»¹⁸ (даже по прошествии многих лет Филипп Эммануил Бах хвалил хороший голос и «манеру пения» своего отца), Иоганн Себастьян Бах в Эйзенахе, а позднее и в Ордруфе, принимал участие в пении во время сбора пожертвований [*Kurrende*] под руководством кантора Андреаса Кристиана Дедекинда. В Ордруфе Бах в качестве мальчика-хориста «обучался пению и хоровому дирижированию» сначала под руководством кантора Арнольда, а затем под руководством Элиаса Герды¹⁹. Здесь хор, возглавляемый кантором, «также играл очень важную роль». Как и в Эйзенахе, в сферу ответственности хора входило, «помимо пения на воскресных и праздничных церковных службах, исполнение мотетов и концертной музыки на венчаниях и похоронах, а также уличное пение — в установленное время хористы ходили от двери к двери, пели и собирали пожертвования»²⁰.

¹⁶ Philipp Spitta, *Johann Sebastian Bach: His Work and Influence on the Music of Germany, 1685-1750*, trans. C. Bell and J. A. Fuller-Maitland (3 vols.; London, 1899), 1:183.

¹⁷ Cf. W. Greiner, “Bach in Thüringen”, *Bach in Thüringen: Gabe der Thüringer Kirche an das Thüringer Volk zum Bach-Gedenkjahr 1950* (Berlin, 1950), pp. 32–33.

¹⁸ F. Blume, “Bach, Johann Sebastian”, *Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Allgemeine Enzyklopädie der Musik* (Kassel, 1949–), 1:963.

¹⁹ Örtel, p. 186.

²⁰ Philipp Spitta, *Johann Sebastian Bach: His Work and Influence on the Music of Germany, 1685-1750*, trans. C. Bell and J. A. Fuller-Maitland (3 vols.; London, 1899), 1:187–88.

Талант Иоганна Себастьяна Баха, его трудолюбие и воодушевление как ученика и как лидера хора, вероятно, стали решающим фактором для кантора Элиаса Герды, который когда-то учился в школе при церкви Св. Михаила в Люнебурге и у которого наверняка сохранились там связи. Элиас Герда осмелился порекомендовать 15-летнего Баха и его одноклассника Георга Эрдмана кантору Августу Брауну – в Люнебурге «мальчики из Тюрингии были на хорошем счету, их уважали за музыкальные таланты и профессионализм». Так или иначе, Бах и Эрдман «сразу же были приняты, благодаря своему мастерству, в особую группу хора *Mettenschüler*, и им немедленно было установлено жалование по второму разряду – типичное для того времени жалование дискантистов»²¹.

В Люнебурге литургическая музыка также занимала главенствующее положение и, следовательно, ей отводилось важное место в школьном расписании. Иоганн Николаус Форкель, побывавший в Люнебурге через полстолетия после Баха, назвал этот город, наравне с Аугсбургом, «истинной колыбелью фигуральной полифонической музыки»²².

Справедливости ради, сведения о музыкальных обязанностях Баха в Люнебурге весьма скудны. Его участие в хоре в качестве певца не могло продолжаться долго, поскольку голос начинал ломаться. Шпитта предполагает, что способности Баха как инструменталиста могли позволить ему оставаться в школе и дальше. Вполне вероятно также, что он стал префектом хора и фактически взял на себя некоторые дирижерские обязанности²³.

Г. Фокк детально описывает богатые церковные музыкальные традиции Люнебурга. Он рассказывает о том, что «в Люнебурге люди привыкли подходить к Причастию раз в три месяца», и во время преподания Святых Даров (которое, бывало, длилось очень долго) часто «исполнялась какая-либо музыка», в том числе это могли быть сольные вокальные или инструмен-

²¹ Ibid. pp. 189–190.

²² Cf. Terry, p. 34.

²³ Philipp Spitta, *Johann Sebastian Bach: His Work and Influence on the Music of Germany, 1685-1750*, trans. C. Bell and J. A. Fuller-Maitland (3 vols.; London, 1899), 1:190–91.

тальные сочинения. По словам Фокка, в городах Северной Германии уделялось особое внимание тому, чтобы во время Причастия звучала хорошая музыка. Знаменитая Чакона Баха для скрипки соло «предназначалась как раз для исполнения во время Причастия, *sub communiōne*»²⁴.

В любом случае, богослужебные функции хора церкви Св. Михаила в Лüneбурге были весьма обширными и разнообразными. Здесь Бах заново во всей полноте постиг богатство литургической жизни Лютеранской Церкви, которым она в те времена еще в значительной мере обладала.

Итак, практическая сторона школьного образования Иоганна Себастьяна Баха была литургической. Всё обучение было буквально пронизано литургией. Теория и практика непрерывно указывали на богослужение как на центр и ядро христианской жизни. Лютеранская ортодоксия, которая в Эйзенахе, Ордруфе, Лüneбурге, равно как и в Лейпциге, была хранительницей наследия Реформации, в XVIII веке всё еще продолжала оставаться твердым оплотом веры.

Мы увидели, насколько тесно Бах соприкасался с Лютеранской Церковью и ее богослужением на протяжении всей своей жизни. Учитывая это, можно без колебаний сказать, что лютеранская служба со всем ее литургическим и музыкальным богатством с детства стала для Баха родным домом, хотя родительского дома он лишился довольно рано, потеряв отца и мать.

В школьные годы Бах посвятил многие часы изучению богословия и литургики. Стоит отметить, что это был лишь один из аспектов обучения, однако именно он был самым важным.

²⁴ G. Fock, *Der junge Bach in Lüneburg* (Hamburg, 1950), pp. 24–25.

О богословском образовании Баха

28 июля в ежедневнике Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии отмечено как день памяти Иоганна Себастьяна Баха (1685–1750), Генриха Шютца (1585–1672) и Георга Фридриха Генделя (1685–1759).

Предлагаем вашему вниманию перевод главы из книги Гюнтера Штиллера «Иоганн Себастьян Бах и литургическая жизнь Лейпцига». Возможно, когда-то вся книга будет переведена на русский язык.

Основой для книги Гюнтера Штиллера стала докторская диссертация, которую он защитил в Лейпцигском университете в 1966 году. В книге представлен обзор многих интересных статей, изданных в Германии к 200-летней годовщине со дня смерти Баха.

И. С. Бах учился в той же латинской школе при церкви Св. Георгия в Эйзенахе, где за 200 лет до него учился Мартин Лютер. К 8 годам Бах изучил Катехизис, псалмы, библейскую историю, прочитал Евангелия и Послания на немецком и латыни. В возрасте 17 лет, после окончания лицея в Ордруфе и школы в Люнебурге, был способен рассуждать на сложные богословские темы и отвечать на сложные богословские вопросы.

Сохранилась личная Библия И. С. Баха – это было издание с комментариями, подготовленными лютеранским богословом Авраамом Каловиусом (1612–1686) на основании сочинений Мартина Лютера. Бах читал Библию, делая заметки на полях (в том числе исправлял опечатки и восстанавливал пропуски). Например, возле стиха из 25 главы 1 книги Паралипоменон («И отделил Давид и начальники войска на службу сыновей Асафа, Емана и Идифуна, чтобы они провещевали на цитрах, псалтирях и кимвалах; и были отчислены они на дело служения своего»), Бах оставил комментарий: «Глава эта есть истинное основание всякой богоугодной церковной музыки».

Ниже – портрет Баха, написанный и страница из личной Библии Баха с комментариями на полях.